

А временами Насте очень не хотелось замуж

ДОРОЖНЫЙ РОМАН

АВТОСТОПЩИКИ обычно говорят: «Наш драйвер от нас никуда не уедет». Настя стояла на развилке уже с полчаса, но ее драйвер, видимо, пил кофе в одном из придорожных кафе. По крайней мере, пока ее никто подбирать не спешил.

Впрочем, Настя никуда не торопилась. На трассе торопиться глупо. Она сама знает, когда и куда тебя вывезти. Тем и хороша дорога – каждый раз проживаешь другую жизнь, совершенно не похожую на обычную. Скажи кому в отделе, что менеджер по рекламе с хорошей зарплатой ездит автостопом – пальцем у виска покрутят. Это как наркотик – если заболел, то навсегда.

Ты никому ничего не должна. Ветер дует свежий, ботинки почти просохли, и вообще, жизнь вполне себе замечательна.

Серебристая иномарка, мчавшаяся на большой скорости, затормозила рядом так внезапно, что Настя вздрогнула от визга тормозов. Она едва успела открыть дверцу, как водитель крикнул «Садись!» и рванул с места, едва Настя захлопнула за собой дверцу. Потом водитель повернулся к ней и спросил хрипло:

– Куда тебе?

Настя ответила.

– Закурю – не возражаешь?

Она кивнула.

– Как тебя зовут? – спросил водитель, разгоняя рукой облако дыма.

– Настя...

– А меня – Володя, – сообщил он, не глядя на нее.

Какое-то время они молчали, но Настя ловила на себе его оценивающий взгляд. Встретившись с ним глазами, улыбнулась – легко и открыто. У Володи был хороший взгляд. Да и сам он хорош. Лет, наверное, тридцать с небольшим, одет дорого и со вкусом, в машине чисто и не пахнет табачным дымом. Но от нее не укрылись его бледность и испарина, бисеринками проступившая на висках. Болен, что ли? Так зачем за руль сел?

Мимо проносились чахлые березы и чуть тронутые осенней желтизной

КОЛАЖ ИРИНЫ ЖУРАВЛЕВОЙ

поля. Настя молчала и смотрела в окно.

– Стопом, что ли, едешь? – нарушил тишину Володя.

Она кивнула.

– Что так? Денег не хватает или по приколу?

– По приколу, – улыбнулась Настя. – Люди хорошие и разные падают.

– Я тоже ездил, – сказал Володя, раскуривая вторую сигарету. – Давно, правда. Еще пацаном был. Лет уж десять назад.

– Да ты и сейчас не старый, – заметила Настя и засмеялась.

– Тебе сколько? – спросил водитель и снова искоса посмотрел на нее.

– Двадцать пять.

– Замужем, нет?

– Нет.

– И бездетная? – почему-то уточнил Володя. Настя кивнула.

Как-то принято считать, что если к двадцати пяти не обзавелась мужем и потомством, то – неудачница. Иногда Настя тоже так считала. А временами ей просто не хотелось замуж.

Разговор завязался, они трепались ни о чем, даже выяснили, что живут в одном городе. Володя рассказывал анекдоты, но сам почти не улыбался, и то и дело замечала Настя на себе его оценивающий взгляд. В принципе, к таким взглядам она привыкла, но этот не похож был на остальные – не то недоверчивый, не то удивленный, без обычного мужского желания. А потом Володя глубоко вздохнул и вдруг сказал – словно в омут кинулся:

– Знаешь... Жену я похоронил... три месяца назад...

– Ох ты... – ошарашено пробормотала Настя, не зная, что сказать.

– Авария... В такси ехала. Пять лет вместе прожили. Пацану третий год. Сын, значит. Вовка. Владимир второй.

– Кошмар какой... – прошептала Настя. Она смотрела на Володю с жалостью.

– Ты на нее похожа, – хрипло сказал Володя. – Глаза, волосы... фигура... Я как тебя на дороге увидел – чуть в канаву не съехал. Думал – почудилось...

Он снова помолчал.

– Сын теперь у бабки живет, а я вот... мотаюсь. Жить-то надо на что-то. Он по ночам плачет. А я и рад бы заплакать, да не могу. Натальей ее звали... Таткой... Ташей...

Настя дотронулась до его руки.

– У тебя сын. Тебе жить надо. Ты только не сорвись, ладно?

Что еще она могла ему сказать?

Володя вдруг затормозил – так, что Настя едва не ахнула лбом об стек-

ло, – и резко повернулся к ней.

– Послушай... Стань моей женой!

– Ч-что? – потрясенно спросила Настя.

– Я же говорю – ты похожа на нее. Как две капли воды. Пацану мать нужна. Я зарабатываю, работать не будешь, я тебя беречь буду, только вырасти мне сына. Настя... У меня никого, кроме Вовки, не осталось. А он мать по ночам зовет. Он еще маленький, он тебя полюбит.

– Володя, – прошептала она, – что ты говоришь? Ты же меня не знаешь совсем...

Какое-то время они смотрели друг на друга. Тишина стлыла в воздухе.

Потом Володя отвернулся, снова завел мотор.

– Прости.

Они ехали молча, и Настя все сильнее ощущала жалость к нему, глядя то на седые прядки в волосах, то на худую шею, выглядывавшую из воротника рубашки, то на фотографию маленького мальчика, прикрепленную сверху к лобовому стеклу.

Замелькали вдоль дороги домики пригорода, потянулись окраинные улицы.

– Куда тебе? – глухо спросил Володя.

– К вокзалу вообще-то. Если по пути...

Подъехал к уродливому зданию автовокзала, Володя остановился. Глянул на нее.

– Настя. Вот, возьми, – вытащил из кармана блокнот, начеркал несколько слов на листе, выдрал. – Это мой телефон и адрес. Если вдруг... звони. Удачи тебе.

Вскинув на плечо рюкзачок, Настя шагала по улице. Неясное чувство вины грызло ее, хотя – отчего бы?

...Вернувшись через неделю домой, она первым делом подседа к телефону. Развернула измятый листочек, вырванный из блокнота, набрала семь цифр. Подумала, что, наверное, нужно будет купить бананов – для незнакомого пацана по имени Вовка.

АЛИНА ЧИНЮЧИНА.

Приглашаем на пьедестал

ИТОГИ

НА ДНЯХ РЕДАКЦИЯ «Магнитогорского металла» подвела итоги первого конкурса «Проба пера». Его участниками стали юные таланты, пробующие свои силы в прозе.

Нам, членам жюри, было нелегко отобрать самое лучшее из 300 присланных работ. Мы единодушно решили не делить победителей на «золотых», «серебряных» и «бронзовых». Все они достойны быть на литературном пьедестале нашей газеты.

Называем имена победителей. Ими стали Владимир Бартков, Екатерина Волкова, Яна Галицкая, Наталья Карпичева, Алексей Коваль, Мария Митлина, Данила Нюркин, Дмитрий Орлов, Анастасия Тарасова, Антонина Халикова и Елена Холодова. Их произведения вошли в коллективный сборник «Проба пера».

Пусть эта первая удача юных талантов не станет последней. Будем рады, если «Магнитогорский металл» вдохновит лауреатов на новые творения и наши птенцы «выпорхнут» из «металлического гнезда» в большую литературу, которая станет делом всей их жизни.

СТАНИСЛАВ РУХМАЛЕВ,
председатель жюри конкурса «Проба пера»,
член-корреспондент Академии литературы России.

P.S.

Торжественное чествование победителей конкурса состоится во вторник 15 апреля в 16.00 в редакции газеты «Магнитогорский металл» (пр. Ленина, 124/1). Просьба к нашим лауреатам прийти на эту встречу с паспортами.

Пусть годы мчатся бешено

ПОЭТИЧЕСКИЕ СВИДАНИЯ

Апрель

Апрель звенит каплей,
Ручьями разливается,
И после зимней спячки
Природа пробуждается...
А женщина апрельская
Веселая, лукавая,
Как первые подснежники,
На свет вдруг появляется.
В ней луч весенний прячется,
Лесная тайна вечная,
Ароматы нежные,
И молодость беспечная.
Пусть годы мчатся бешено,
Земная ось вращается,
А женщина апрельская
С весной вновь рождается.

Средь постоянной суеты,
Промозглой серости зимы,
Из центра городской толпы,
Как у Крамского «Незнакомка»,
Свои являешь ты черты.
Твои глаза, улыбка, жесты,
Особый шеи поворот –
Как будто из другого века

Послание для человека
И действует как приворот.
Пусть пролетают
дни за днями,
И чередуются века,
Пусть все меняется с годами,
Но символ женственности
с нами
Пусть остается навсегда.

Люблю я пятницу, друзья!
Признаться в этом
нет стыда –
Конец недели трудовой,
И день почти
что выходной.
Забросить хочется дела,
Умчаться к морю
навсегда
И слушать там
морской прибой,
И целоваться под луной,
Послать всех к черту
навсегда,
Не думать про свои года...
И как же прав был
Робинзон,
Что в Пятницу
он был влюблен.

Наталья Барашева

